
Социальные практики конфуцианства начала XX в.: Кан Ю-вэй и «Небесный народ»

© 2021 г. Д.Е. Мартынов^{1*}, Ю.А. Мартынова^{2**}

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, 420111, ул. Пушкина, д. 1/55, Учебное здание № 36.

* E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

** E-mail: juliemartynova82@gmail.com

Поступила 21.02.2021

Вниманию читателей предлагается первый русский перевод выдержек из шестой части трактата «*Да тун шу*» Кан Ю-вэя (1858–1927). Кан Ю-вэй предложил оригинальный проект радикального освобождения человечества, в котором традиционные механизмы семьи, брака и гендерного неравенства и принуждения будут ликвидированы, а заботу над каждым человеком на каждом этапе его жизненного пути возьмет на себя государство. Кан Ю-вэй придерживался того взгляда, что главной целью жизни человека является достижение состояния счастья и удовлетворение всех возникающих потребностей. Врожденный гедонизм входит в противоречие с необходимостью продолжения рода. По мысли Кан Ю-вэя, институт семьи был создан в глубокой древности и является порождением насилия и подавления. В будущем свободное партнерство будет избавлено от тягот взращивания и воспитания будущих поколений.

Ключевые слова: Кан Ю-вэй, «*Да тун шу*», эпоха Цин, конфуцианство, общество, институт семьи, модерн.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-199-203

Цитирование: Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Социальные практики конфуцианства начала XX в.: Кан Ю-вэй и «Небесный народ». *Кан Ю-вэй. Книга о Великом единении (Да тун шу)*. Из части 6. Уничтожение границ семьи и создание «Небесного народа». Пер. с китайского и прим. Д.Е. Мартынова // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 199–203.

Social Practices of Confucianism at the Early 20th Century: Kang Youwei and the “Heaven People”

© 2021 Dmitry E. Martynov¹, Yulia A. Martynova^{2**}

^{1,2} Kazan (Volga region) Federal University,
1/55, Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation.

^{*} E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

^{**} E-mail: juliemartynova82@gmail.com

Received 21.02.2021

Readers are invited to the first Russian translation of extracts from the first chapter of the sixth part *Datong shu* (“The Book of the Great Unity”) by Kang Youwei (1858–1927). Kang Youwei proposed an original project for the radical liberation of humanity, in which the traditional mechanisms of family, marriage and gender inequality and coercion will be eliminated, and the state will take care of each person at every stage of his life. Kang Youwei adhered to the view that the main goal of a person's life is to achieve a state of happiness and satisfy all emerging needs. Congenital hedonism is in conflict with the need to reproduce. According to Kang Youwei, the institution of the family was created in ancient times and is the product of violence and suppression. In the future, free partnership will be relieved of the burdens of raising and educating future generations.

Keywords: Kang Youwei, *Datong shu*, Qing era, Confucianism, social institutes, family institute, modernity.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-199-203

Citation: Martynov, Dmitry E., Martynova, Yulia A. (2021) ‘Social Practices of Confucianism at the Early 20th Century: Kang Youwei and the “Heaven People”’. Kang Youwei, *Datong shu*, Sixth Part, Fragments, Trans. from Chinese into Russian and Comm. by Dmitry E. Martynov’, *Voprosy filosofii*, Vol. 5 (2021), pp. 199–203.

Работая с «Книгой о Великом единении» (*Да тун шу*) Кан Ю-вэя (1858–1927), нельзя не обратить внимания на использование им классической китайской философской терминологии в собственном контексте. Одно из понятий, *тянь минь*, должно переводиться на русский язык как «небесный народ». Являясь конфуцианцем по декларируемым убеждениям и используемой философской методологии, Кан Ю-вэй использовал канон «*Мэн-цзы*», в корпусе текстов которого сочетание иероглифов *тянь минь* встречается трижды, в том числе дважды в одной главе. В главе «*Вань Чжан*» (VA, 7 и VB, 1) данное сочетание вложено в уста И Иня – премудрого министра при основателе династии Шан Чэн Тане (воцарился в 1766 г. до н.э. по традиционной хронологии)¹. В контексте сочетание имеет значение не «небесного народа», как у Кан Ю-вэя, а ситуации, в которой Небо, создав народ (человечество), вверило ранее прозревшим истину людям право вразумлять позднее прозревших [Четверокнижие 2004, 339, 342]. А в главе «*Цзинь синь*» (VIIA, 19) сочетание *тянь минь* имеет специфическое значение, переданное первым русским переводчиком, П.С. Поповым², как «Божьи люди». Именно это значение Кан Ю-вэй использует для описания будущего состояния страны и мира. «Люди Неба», в понимании Мэн-цзы, – это бескорыстные работники, которые, обладая полным знанием законов Неба, не помышляют ни о чем ином, кроме осуществления своего учения, которое выражает истинные небесные законы. «Называются они людьми, а не министрами и не чиновниками потому, что не имеют служебного

положения» [Четверокнижие 2004, 377]. Данные пассажи были совершенно иначе истолкованы китайским мыслителем начала XX в.

Мы уже имели возможность опубликовать избранные пассажи «Книги о Великом единении», посвященные вопросу конфуцианских ценностей в модернизационном процессе. Наблюдая за разворачивающимися на современном Западе процессами размывания уже не просто базовых социальных институтов, а границ, которые чуть ли не всё историческое существование человечества казались незыблемыми (разнообразные трансгендерные и трансграничные практики в самом широком смысле), мы с удивлением обнаруживаем, что Кан Ю-вэй подобными вопросами задавался более столетия назад. Разработав классификацию человеческих страданий, которые, согласно его мнению, происходили из-за несвободы, важнейшими из границ, сковывающих человеческий род, Кан Ю-вэй считал пол и семью. Данные тезисы уже современникам казались находящимися в вопиющем противоречии с образом жизни самого мыслителя, который был большим традиционалистом и поддерживал конфуцианскую систему отношений в доме и школе. Противоречие лично для него снималось, исходя из тезиса об историчности систем ценностей. Например, держа в своем доме рабынь и слуг, а также шесть наложниц, Кан Ю-вэй пропагандировал радикальные для своего времени феминистские взгляды. Не отрицая различий в психологии и *modus operandi* мужчин и женщин, он утверждал, что нельзя быть уверенным в том, что различия непременно указывают на превосходство мужчины, в том числе и в интеллектуальном плане; существование глупых мужчин и умных женщин неоспоримо. Кан Ю-вэй совершенно справедливо утверждал – время подтвердило его слова, – что для появления женщин-ученых уровня Ян Сюна³, Чжан Хэна⁴, Коперника и Ньютона достаточно создания социальных условий, в частности системы образования. Впрочем, Кан Ю-вэй, скорее, придерживался теории «двух миров», распространенной также в раннем китайском феминизме 1920-х гг. Вклад мужчин и женщин в развитие цивилизации признавался разнонаправленным. В первобытном обществе выживание человечества во многом зависело от физической силы и выносливости в деле войны и охоты; при этом создание искусства, ремесел и прочих атрибутов цивилизации было заслугой женщин, которые в большей степени были привязаны к дому. Тем самым дискриминация женщин была вдвойне несправедливой: происходило попрание основополагающего равенства и вклада женщин в развитие цивилизации [Hsiao 1975, 448–449].

Таков теоретический базис взглядов Кан Ю-вэя на институт семьи, которые были подробнейшим образом аргументированы в VI части «Книги о великом единении». Институт семьи, вслед за неортодоксальным конфуцианцем древности Сюнь-цзы, Кан Ю-вэй полагал созданным искусственно. На заре истории мужчины и женщины вступали в беспорядочные связи, при этом «дети знали матерей, но не знали отцов». Постоянные пары, по мысли Кан Ю-вэя, следствие чистейшего насилия, когда некоторые мужчины, особенно сильно привязавшиеся к своим подругам, удерживали их. Так возник Даопуть мужа и жены, который определил конфуцианские отношения отцов и сыновей, что и привело к созданию клана и семьи. Инновации в конфуцианских взглядах на жизнь начинаются, когда Кан Ю-вэй наложил эту схему на разработанную им периодизацию Трех эр. Поскольку ценностные системы являются зависимыми от исторического развития, Дао отцов и сыновей было пригодно в эру Хаоса, обеспечивая преемственность культуры в условиях жесткой семейной этики. Сыновняя почтительность есть наилучший способ компенсировать родителям любовь и заботу, вложенную в каждое человеческое существо. В этом плане Кан Ю-вэй однозначно осуждал современных ему европейцев и американцев за неблагодарность к родителям. Главная проблема заключается в том, что институты поддержания сыновней почтительности в Китае функционируют лишь номинально, как из-за эгоистических проявлений, так и из-за объективных экономических условий. Если тяжело осуществлять конфуцианские ценности в отношениях ближайших кровных родственников, то тем более обременительны отношения дальних родичей в клане. Кан Ю-вэй считал, что принуждение к совместному проживанию является насилием над личностью и неизбежно ведет к конфликтам,

судебным тяжбам и даже убийствам. Семейная жизнь, по Кану, представляет собой мрачную юдоль [K'ang 1958, 176–179; Hsiao 1975, 449–450].

Налицо парадокс, который вызывает сильнейшее желание назвать его «диалектическим»: конфуцианец Кан Ю-вэй отвергает институт семьи как краеугольный камень социальной структуры традиционного Китая и конфуцианской моральной системы, утверждая, что «следует Конфуцию». Для него самого парадокса не было: во-первых, он придерживался аксиологического релятивизма; во-вторых, наблюдения за жизнью Китая, а также длительный опыт пребывания за его пределами (всего Кан Ю-вэй в 1899–1913 гг. объехал более тридцати стран, подолгу жил в Индии, США, Германии и Швеции, Мексике) убедили его, что социальные институты Запада также отягощены серьезнейшими недостатками и будущее не за ними. Априори полагая, что счастье – это главная цель существования человечества и смысл его жизни, Кан Ю-вэй заявил, что новая система ценностей должна быть создана в будущем и она будет радикально отличаться от всего, известного ныне. Поскольку семейная система установлена на институтах частной собственности, семья и частная собственность порождают конкуренцию и конфликты. В данном контексте примечательно то, что, аргументируя своими наблюдениями выдвигаемые тезисы, Кан Ю-вэй критиковал институты семьи на китайских примерах, а общественное несовершенство – на материале современного ему индустриального Запада. Будучи конфуцианцем-моралистом, Кан Ю-вэй рассматривал ситуацию через призму этики и остро, почти физически, переживал процесс отчуждения и взаимоотчуждения, при том что не читал Маркса и никогда не упоминал его в своих трудах. Это сопровождалось осознанием того, что в силу запущенного механизма прогресса современная цивилизация представляет для человечества в целом наилучшие в материальном смысле условия из когда-либо существовавших. Однако технологии не в состоянии исправить несчастья отдельных индивидов, что и служит препятствием для общественного благосостояния. Достигнуть этого последнего можно исключительно путем радикальной универсализации образа жизни и институтов общества, что неотделимо от декитаизации и девестернизации [Hsiao 1975, 456].

Глобализация, по Кан Ю-вэю, описана в формулах конфуцианских канонов «Поднебесная – общее достояние» и «В пределах четырех морей все люди – братья». Собственно, концепт «небесного народа» вступает в силу именно на этом месте. Путь общественной трансформации вновь описан в конфуцианской терминологии, не разделявшей общества, семьи и государства. Ликвидация семьи – основной ячейки общества – важный шаг на пути к освобождению человечества и уравниванию полов. На первом этапе эмансипации – в эру Рождающегося мира/равновесия – женщины будут получать образование и равные политические права, включая право самостоятельного выбора брачного партнера, что не приведет к подлинному равенству и освобождению. Этого можно достичь, только избавившись от института брака. В свободном союзе партнеры уже не будут именоваться «мужем и женой» и, при желании, смогут заключить годичный контракт, оговаривающий дополнительные условия их союза («подобно договору о союзе двух государств»). Временные союзы, по мысли Кан Ю-вэя, полностью соответствуют гедонистической природе человека: двое, живя вместе, никогда не будут полностью совместимы в чувствах, желаниях и наклонностях, связать их на всю жизнь означает спровоцировать катастрофу. В традиционной азиатской системе существовал институт наложниц, позволяющий компенсировать данные недостатки для мужчины, но превращавший брак в тюрьму для жены [Ibid., 465–466].

В условиях свободы выбора образа жизни социальные функции семьи неизбежно переходят обществу и государству. Кан Ю-вэй очень оригинально – с сугубо традиционалистской позиции – это обосновал: поскольку человечество создано Небом, как и институты, обеспечивающие его выживание, будущая ликвидация семьи полностью отвечает законам природы и интересам самого человечества. Будут созданы двенадцать институтов, которые обеспечат вскармливание младенцев, воспитание детей, образование подростков и заботу о нетрудоспособных членах общества.

Перевод с китайского языка выполнен Д.Е. Мартыновым по изданию [Кан 2005, 181–188].

Примечания

¹ Существование И Иня подтверждено в многочисленных надписях II тысячелетия до н.э., был установлен его культ как члена царского клана. В китайской традиции И Инь рассматривался как преданный министр высокочеморального государя, которому Небо, несмотря на все достоинства, не стало вручать престола. В версии Мэн-цзы, И Инь был добродетельным крестьянином, к которому Чэн Тан обращался за советами, еще не будучи государем.

² Павел Степанович Попов (1842–1913). Происходил из семьи священника, в Курске окончил духовную семинарию, а затем факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. Служил в дипломатической миссии в Пекине, достигнув звания генерального консула (в 1886 г.). В 1888 г. завершил рукопись «Китайско-русского словаря» арх. Палладия (Кафарова) и опубликовал ее. Еще находясь на дипломатической работе, публиковал обзоры реформаторского движения в Китае, напечатал единственное дореволюционное исследование государственной системы династии Цин. С 1902 г. приглашен доцентом на Восточный факультет, где работал до самой кончины. В 1904 г. опубликовал перевод «Мэн-цзы» и в 1910 г. – «Лунь юй».

³ Выдающийся конфуцианец эпохи Хань (жил между 53 г. до н.э. – 18 г. н.э.), нетрадиционный мыслитель, пытавшийся создать тексты, развивающие «И цзин» и «Лунь юй». Считается также основателем китайской лексикологии и диалектологии, подготовил первый сохранившийся словарь диалектов Древнего Китая «Фангянь».

⁴ Также Чжан Пин-цзы (78–139 н.э.) – мыслитель-энциклопедист. Дважды занимал пост придворного историографа. Как ученый-естественник занимался исследованиями Луны, разработал прямоугольную сетку координат и реформировал древнекитайскую картографию. Разработал сейсмограф. Также известен как незаурядный поэт.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Кан 2005 – Кан Ю-вэй. Да тун шу [Книга о Великом единении] / Пред. и ред. Тан Чжи-цзюня. Шанхай: Шанхай гуцзи, 2005 (Kang, Youwei, *Datong shu*, in Chinese).

Четверокнижие 2004 – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы Шу») / Пер. с кит. М.: Восточная литература РАН, 2004 (*Confucian Four Books (Sy Shu)*, Russian Translation).

К'анг, Ю-вэй (1958) *Ta T'ung Shu. The One World Philosophy of K'ang Yu-wei*, Trans. by L.G. Thompson, Allen & Unwin, London.

References

Hsiao, Kung-chuan (1975) *A Modern China and a New World. K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858–1927*, University of Washington Press, Seattle, London.

Сведения об авторах

МАРТЫНОВ Дмитрий Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и Китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета.

МАРТЫНОВА Юлия Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры алтаистики и Китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета.

Authors' Information

MARTYNOV Dmitry E. – DSc in History, Professor, Department of Altaic and Chinese Studies, Kazan (Volga region) Federal University.

MARTYNOVA Yulia A. – CSc in History, Associate Professor, Department of Altaic and Chinese Studies, Kazan (Volga region) Federal University.

Книга о Великом единении (*Да тун шу*) Из части 6. Уничтожение границ семьи и создание «Небесного народа»

Кан Ю-вэй

Польза от обзаведения семейством являет вредоносность существования семьи

Поистине: когда совершенные мудрецы установили Дао-путь отца и сына, мужа и жены, старших и младших братьев, это было сделано для того, чтобы все люди узнали высший принцип, за пределы которого нельзя выйти. Также они познали трудности взаимного сосуществования людей и непрерывно увещевали и назидали, а чтобы избавить людей от трудностей, ввели систему наград и наказаний. Но ни один из них не имел способа даровать блага последующим поколениям. Неприятности доставляют не только вражда и злоба, но и невозможность передать благо (*шань*) последующим поколениям. Обзаводясь семьей, человек прежде всего желает обрести взаимность, но потребности каждой семьи становятся причиной бедствий по всей Поднебесной. Обзаведясь семьей, человек не обретает мира и согласия в отношениях, ведь его дед и отец, старший и младший братья, дети и внуки, жена и теща, снохи и невестки, дядья и тетки не являются добрыми и добродетельными. Поскольку они не добродетельны, постольку невозможно даже представить и помыслить, сколько ненависти, огорчений и душевных мук [вызывают их взаимоотношения]. Поелику они не добродетельны, семена ошибок передаются последующим поколениям, брак заставляет всячески лавировать и подавляет во всех людях лучшие качества, общественные нравы повсеместно не могут быть хороши, и мир¹ лишается возможности достигнуть чаемого Великого Спокойствия; человечество лишается возможности реализовать врожденно добрую природу (*син шань*)². Всё это происходит из-за проживания одним домом (*и цзя*).

Жизнь одним домом порождает исключительность: отец эгоистически (*сы*) привязан к сыновьям, а дед – к внукам. [Отец], будучи эгоистически привязан к своим детям и внукам, содержит их, а о содержании следующего колена детей и внуков не заботится; дед по глупости содержит только собственных сыновей и внуков и не заботится об их будущем потомстве. [Отец], будучи эгоистически привязан к своим детям и внукам, дает им образование, не заботясь о просвещении последующих детей и внуков; дед же по глупости заботится о просвещении только своих сыновей и внуков, но не позаботится об образовании последующих многочисленных потомков.

Таким образом, в богатых и знатных семьях сыновья и внуки здоровы и крепки телом, уши у них чутки, а глаза остры, жизненная сила-ци велика, как у царя, а вследствие полученного воспитания и содержания познания широки и [таланты] многосторонни. У бедных и худородных [семейств] сыновья и внуки не получили содержания и воспитания, ростом они малы, а телом слабы, уши у них туги, а глаза подслеповаты, жизненная сила-ци захирела, познаний не имеют и сами тупы. Если впали в чрезвычайную нужду или болезнь, не смогут поправиться, будут жить попрошайничеством, голодные и холодные, не ведая письма, не в силах отличить бобов от пшеницы³. Разве обучение неимущих нанесет ущерб учебным заведениям и лечебницам, созданным для спасения больных?! Однако все люди эгоистически привязаны к своим сыновьям и внукам, и нет возможности изыскать щедрых благотворителей! Из-за этого [общественные] лечебницы и школы неизбежно скверны, как же они могут дарить благо и красоту, как же они принесут [благо для] масс? Потому-то способный жертвовать на нужды бедных⁴ любит и жалеет (*хуэй*) свой клан, но еще не в состоянии облагодетельствовать [всей] своей деревни, а способный облагодетельствовать свою деревню не способен облагодетельствовать своего уезда. Способный облагодетельствовать

свой уезд не способен дать добра своим округу и области, а способный облагодетельствовать свои округ и область не в состоянии даровать благо своему государству. Если даже имеется способный облагодетельствовать свою деревню, клан, округ и уезд, он всё равно не сможет защитить их от эпидемий и падежа скота, как не сможет даровать всем равенства!

Если у нас по 10 000 богатых и знатных, и бедных, и худородных, они не будут равны, поэтому что их сила и слабость, мудрость и глупость, *жэнь*-гуманность и *бао*-бесчеловечность также не будут равны. При прочих равных богатых и знатных мало, а бедных и худородных – много, следовательно, тех, кто получил воспитание и образование, мало, а не имеющих ни того, ни другого – много. Тех, кто силен и мудр, гуманен и отважен – мало, а тех, кто глуп и слаб, зол и труслив – много. И всё-таки даже среди очень богатых и знатных, мудрых и просвещенных способный получить воспитание и образование – один на миллион; а среди бедных и худородных, девять из десяти – глупы и неразумны, больны и недужны, голодны и холодны. Поэтому среди людей во всей стране получивших должное воспитание и образование совсем немного, а сильных мудрых, гуманных и отважных людей – крайне мало; все остальные – глупы и слабы, злы и трусливы.

Помимо всего прочего люди берут жен непременно из другого рода⁵. Хотя бы это было богатое и знатное семейство просвещенных мудрецов, но будет ли жена непременно добродетельна?! И смогут ли родители передать последующим поколениям свою мудрость и добродетель? Ведь потомки часто имеют разный характер. Всё перечисленное встречается в европейских и американских семьях, и люди не способны этого избежать. Если в китайских знатных и богатых семействах много наложниц, им разрешается брать служанок, а служанки и рабыни происходят из самых низших слоев общества, а их многочисленные родители являються и выпрашивают чего-нибудь по причине своей бедности и убожества. Вечно они страдают неизлечимыми болезнями, не знают ни одного иероглифа, даже не могут отличить бобов от пшеницы. И вот в знатных и богатых, мудрых и просвещенных семьях из поколения в поколение передаются семена уродства, и даже обладая могучим разумом, отвагой и гуманностью, в будущих поколениях [наследники] могут стать глупыми и беспомощными. Семя трусости и жестокости умножается и возникает словно бы из ничего, а семья уродства распространяется всё дальше и больше. Потому-то у мудрого отца бывают глупые сыновья, старший брат талантлив, а младший не обладает смышленостью. Таким-то образом они передают другим поколениям скупость, хитрость, коварство и злобный нрав. Потому-то между отцами и детьми, старшими и младшими братьями, снохами и свекровьями, старшими и младшими сестрами, наложницами, дядьями и тетками и всеми людьми разных полов, умными и глупыми, нет сродства, и злых людей больше всего, девять из десяти. Вот правда: когда сажают семена персикового или сливового деревьев, рассчитывают получить персики и сливы, но, посеяв терновник, получишь только терновник. Когда следующие поколения достигнут зрелости, у них появляется желание просветить и изменить [окружающих], хотя бы немного, но что же будет в итоге? Как много тех, кто никак не просвещен! Человек по природе стремится к добру, как обычаи и нравы стремятся к изяществу (*мэй*), народ (*цзяжэнь*) стремится к гармонии (*хэ*). Все люди в Поднебесной ввергаются во зло [по причине эгоизма] и не находят путей к Великому спокойствию. Поскольку все заботятся только о будущих поколениях в собственных семьях, старшие ввергаются во зло и не могут найти путей к согласию (*хэму*).

Существование семьи влечет существование эгоизма, который портит характер [человека] и расу

Покамест только семья обеспечивает ведение и контроль⁶, любовь к кровным родственникам достигает в ней наивысшей степени, потому-то ее члены постоянно думают о том, как обогатить семейство и передать состояние следующим поколениям.

Если число домашних неопределенно велико или мало, сердечное влечение к богатству также может не иметь никаких пределов. Множество людей бесконечно трудятся, но имеют ограниченный капитал, им уже не реализовать желания разбогатеть, и это побуждает их строить коварные замыслы, объединяться, чтобы мошенничеством добыть средства к жизни; крадут, пренебрегая совестливостью, попирают нормы поведения и дают взятки. Доходят даже до убийства ради завладения имуществом, а творя зло и нарушая закон, уже не страшатся смерти, и делают [преступления] своими повседневными занятиями. Кто алчен и хитер, вымогает обманом, крадет и разбойничает, притворяется и изменяет, убивает, чтобы завладеть, тот [именуется] великим злодеем. А ведь всё начиналось с желания обогатить свое семейство. И вот семья посеяно: потомки становятся алчны и хитры, вымогают обманом, крадут и разбойничают, притворяются и изменяют, убивают ради выгоды, – корни уже пущены, и всё это передается из поколения в поколение, из века в век всё запутывается, перемены не упорядочены, об этом и помыслить-то сложно. Потому-то *син*-природа, которой свойственны алчность и хитрость, обман и вымогательство, воровство и разбой, притворство и измена, убийство ради выгоды, распространяется вширь, приносит обильные плоды. Чем больше в человеческой натуре (*жэньсин*) зла, тем больше разрушается человеческая мораль (*жэньдао*), а моральное падение и укоренение в преступлении не имеют конца.

Поскольку люди имеют семьи, нет таких, кто не желал бы разбогатеть и не любил⁷ бы близких родственников, не ощущал бы ответственности и долга; потому-то они непрестанно размышляют над тем, как бы прокормить их. Если один человек⁸ тратит силы на прокормление одного человека, ему легко; но если человек тратит силы на прокормление массы людей, ему очень тяжело. Мешают жизненная обстановка и болезни, слабеют умственные способности и мускульная сила, и тогда жена, дети и внуки голодны и ожидают, когда их накормят. Тогда приходится превозмогать болезнь и трудности, окружающие со всех сторон. Сыновья и дочери многочисленны, как деревья в лесу, сменяют друг друга, вымогают деньги на свадьбу, а снохи рожают внуков, и вот у коленей – целая толпа, и каждый день ртов прибавляется, так что приходится расширять дом, и всё шумное семейство зависит от одного человека. Всем им требуется одинаковое содержание, и вот, кому некогда завидовали, тот ныне нищ и наг. Как же это получается? Глядя в потолок, украдкой вздыхать от бессилия и хмуриться, продавать поле и дом, надеть множество долгов, испытывать страх перед грядущим, – все эти печали могут погубить человека. К этому еще прибавятся⁹ стихийные бедствия, а за ними придет мор, породив множество дум и скорбей. Мне приходилось хоронить ближайших родственников и приносить жертвы их духам, траты на них не имеют конца и могут сделать даже самого энергичного человека нищим, ибо искони загоняют в долги. Нищета приводит к поражению *ци* и ранит душу, нужда сжимает со всех сторон. Каким бы принципиальным ни был человек, он начинает замышлять коварные планы, переступает через честность и хоронит душевную чистоту. Должников осуждают и проявляют полное бессердечие, так рождается подлость и низшие из поступков, и вот уже человек хвастается злоимством, и поступает против воли. Если начал сам, в последующих поколениях многие будут вынуждены сделать то же и постепенно привыкнут, а это приведет к полной перемене характера, в том числе и у жен. В моей деревне я видел огромные богатые семьи, в которых было по 10 человек сыновей, у которых было 10 жен¹⁰, более 20 детей обоего пола, а внуков и того больше. Однако, нося шелковые штаны¹¹, все они находились на иждивении одного старца. Лишь немногие из них учились. Став взрослыми, обзаведясь семьями, рожая каждый месяц по внуку, они каждодневно страдали от болезней, хотя и могли каждый год приобретать новый дом, но каждый год там происходили смерть, оплакивание и похороны. Тогда приходилось продавать все поля и дома, терпеть жизненные неудачи под старость, мало-помалу опускаться¹² до коварства и криводушия, но нельзя было оказать хотя бы малейшей помощи, и вот 70 [человек] умирают в нищете и лишены даже самого жалкого погребения. В родной деревне было не перечислить таких случаев.

Все люди завидуют тем, у кого много сыновей и кто прожил много лет, и много печалются о тех, кто впал в нищету. В общем, чем больше у человека сыновей и дочерей, тем больше¹³ семейных тягот, еще больше печалей и тревог, еще глубже горе и уныние, тут уж хочешь не хочешь, но придется переменить поведение и избавляться от пороков. У кого сыновей и дочерей мало, обремененность семьей меньше, немного меньше печалей и тревог, менее глубоки горе и уныние, но переменить поведение и избавляться от пороков всё равно следует.

Тем не менее люди Срединного государства после сорока[летия] не беспокоятся о семейных тяготах, не меняют поведения и принципов, даже овдовев. Хотя бы это был ученый, обладающий целеустремленностью и нравственной чистотой (*чжицзе чжи ши*), превозносимый¹⁴ с малолетства, для него нелегко будет измениться к старости. Конфуций сказал: «Достигнув старости, следует воздерживаться от стяжательства»¹⁵, неужели же он одобрял это? Однако имея семью, приходится делать это волей-неволей. Если душа истомлена горестями, тоской и скукой, она может погибнуть, предавшись мошенничеству и обману. От этого портятся нравы, ослабевает ум, [человек] обращается к малопочтенным занятиям. Поскольку нравы разрушаются, то и человеческое сердце (*жэнь синь*) каждодневно озлобляется, хотя бы и стремясь к Великому спокойствию как реализации врожденно доброй человеческой природы. Неужели до этого так далеко?!

Если паршивое семя (*ечжун*)¹⁶ бесконечно передается из поколения в поколение, с каждым днем всё тонет в грубости и преступлениях (*зе*)¹⁷, пропитывающих всё глубже и глубже. Пока человек взрослеет, он не видит, чтобы проводились в жизнь прекрасные слова, которым его обучали, и его стремление к добру не откладывается глубоко в личности, а характер определяется развращенными нравами суетного мира. [Воспитание] подобно желанию потушить степной пожар чашкой воды, что никогда не принесет результата.

Семья создается для того, чтобы дети гарантированно обеспечивали [своих родителей], но это не касается жен. Не содержать [родителей считается] бесчеловечностью (*бу жэнь*), не возвращать [сыновнего долга] – бесчестьем (*бу и*). Однако, если один человек содержит многих, трагит все силы, чтобы обеспечить их, ему никогда не удастся сделать этого. Пусть он богат, но его многочисленные сыновья не получают хорошего образования, их пища и напитки не будут изысканными, их не будут хорошо лечить. Если же он совсем беден, каких человек восемь-девять из десятка, все его дети вовсе не будут учиться, им будет не хватать даже жмыха и мякины, нечем будет прикрыть тела, вовсе невозможно будет лечиться. Потому-то тело исхудало, лицо сделалось землистым, члены скрючились от многочисленных недугов, уши – туги, глаза – потеряли зоркость, кровь и жизненная сила (*сюэ ци*) – не сбалансированы, взор не разбирает письменных знаков, руки потеряли сноровку. Множество людей владеют домашним скотом, таким как волы и лошади, выгоняют их на работы, нахлестывая, им не о чем думать и строить замыслы, не так ли поступают с рабами и рабынями? [На работе] их подхлестывают, [за провинности] связывают и избивают, вся жизнь их – каторжные работы, зато они не заботятся о пропитании. Потому-то последующим поколениям передается семя глупости и слабости. Если же ввести отбор и совершенствовать расу, тогда не останется отстающих (*лю*). Отталкиваясь от всего перечисленного, мы видим, что глубочайшая несправедливость – когда один человек вынужден содержать многих.

Люди Срединного государства превыше всего ставят семьи, где родились ученые. Стало быть, их родители понимали, как исполнить веление долга, [когда их дети] достигнут совершенных лет, не будут знать, что такое голод и холод, будут получать соответствующие еду и питье, одеваться надлежащим образом, смогут полностью раскрыть и прояснить ум, телом будут здоровы и крепки. Еще не сменив молочных зубов, будут в состоянии декламировать наизусть [классический канон], усердно учиться человеческой премудрости в отрочестве, следовать услышанному от совершенных мудрецов, познавать, как шли дела в древности и современности, узнают, как надлежит поступать в соответствии с Дао-путем человека. Приобретая мастерство в наследственном

занятии, станут полноценными личностями Века хаоса и упадка (*цзюй луань ши*). Этого не имеет и один из десятка тысяч, по этой причине не одинаковы семьи знатные и худородные, богатые и бедные. Нам остается уповать на век Великого спокойствия, в котором раскроется врожденно благая природа человека. Но неужели до него так далеко?! Тогда всё личное (*сы*) во всей Поднебесной будет принадлежать всем (*тянься вэй гун*)¹⁸, а частные лица не будут иметь ничего личного.

Ныне в Европе и Америке больше всего рассуждают о свободе личности (*дужэнь цзыли*), однако сможет ли такая личность достигнуть эры Великого спокойствия? У них есть семьи. Имея семью, каждый человек заботится лишь о собственных детях, содержит их, и не заботится о посторонних детях (*тажэнь*); дает образование собственным детям, но не детям посторонних. Хотя у них есть специальные заведения (*цзю чжи юань*)¹⁹ для детей бедняков, хотя образование обязательно, а сиротам и неимущим даровано общественное воспитание (*гунцзяцзяо*)²⁰, однако всё равно это воспитание и обучение самое грубое и простое (*цзюй*), готовящее за несколько лет к рабочей деятельности. Плата за специальное обучение чрезмерно велика, не говоря о столичных университетах, куда не всегда могут попасть даже выдающиеся таланты. Бедные могут только бесплодно мечтать об этом, а дети рабочих получают только начальное и среднее образование. Хотя для лечения [неимущих] больных [на Западе] имеются госпитали (*июань*), они чрезвычайно примитивны и грязны. В Лондоне, [городах] Шотландии и Ирландии очень много нищих попрошаек, ходящих босиком. Еще хуже итальянские, испанские и португальские бедняки, вовсе лишённые образования и возможности стать дельными людьми (*чэнцай*), и все смотрят на них без всякого негодования! Женщины у них живут за счет своих мужей, [не работают], целыми днями читают беллетристику (*сяошо*), забавляются спортивными играми и театром, а также беседами. Юридически они не полностью правоспособны (*буцзюй жэньгэ*), довольствуясь ролью забавы [своих мужчин]. Взрослые дети не содержат неимущих стариков и бобылей, да можно ли их вообще называть детьми?! Европейцы в юношеские годы предаются разврату и к сорока годам стареют, мускульная сила их уже не пригодна для тяжелой работы, в брак вступают старыми и некрасивыми, опереться уже не на кого. Испытывая нужду, остаются в одиночестве, некому поинтересоваться их делами. Жалуют друг друга лишь тело да тень (*сингун сяндяо*), некому будет ухаживать во время болезни, некому будет поднести одежду и пищу, некому будет хорошо. Вот что бывает, когда ослабевают душа и жизненная сила.

Итак, имея семью, невозможно не заботиться о жене и детях, об общих нуждах (*гунъян*) речи уже не идет. Невозможно не заботиться о старцах в остаток их жизни. А в обычаях Европы и Америки еще сильнее разрыв между богатыми и бедными²¹. Если человек встречается с бедным и впавшим в несчастье [приятелем или родственником], он делает вид, что они не знакомы, прерывается всякая дружба. Если же разбогател, то льнет²² к власти имущим (*гочжу*), с радостным видом пожимая им руки. Все чувства людей подчинены желанию разбогатеть, общепринятые обычаи принуждают человека бежать от бедности и стремиться к богатству любой ценой (*усо бучжи*). Поскольку они готовы добиваться своего любой ценой, не останавливаются ни перед чем: мошенничают, хитрят, предают, идут на подлог, лгут, оспаривают (*чжэндо*) и клеветают, не побрезгуют кражей и даже убийством. Однажды в театре я встретился с английским торговцем фарфором, в разговоре со мной он покаялся.

Политический строй США превосходит, но в их обычае стремиться к богатству в еще большей степени. У них очень много фактов коррупции и даже убийств, больше даже, чем у нас дома – в Китае при князе Боло²³, но при этом живет масса бездельников, чьи повседневные занятия – грабежи и мошенничество. Сколько мошенников и шантажистов убивают друг друга – сосчитать невозможно, а в Италии все еще хуже²⁴. В этом Европа и Америка схожи. Поскольку всё это передается из поколения в поколение, неудивительно, что человеческая раса – не добра (*вэй шань*). Так как богатство и положение непостоянны, все люди стремятся их сохранить, и с этой целью вступают в брак, всячески стараются завести полезные знакомства. Соответственно,

семья презируемой бедноты будет воспроизводить только свойства мошенников, хитрецов, предателей, фальсификаторов, лжецов, клеветников, воров и убийц, бесконечно передавая из поколения в поколение зло. Желая всеобщего Великого единения, торжества добродетельной природы человека (*синшань чжи дэ*), необходимо оторваться от истоков зла.

Зло от наличия семьи – самое большое препятствие [на пути] к Великому Спокойствию

Ниже следует список видов вреда, причиняемого существованием семьи.

– Нравы и обычаи неодинаковы. Обучение и воспитание не одно и то же. Если семье свойственна обывательщина (*су*), то будущим поколениям будет передано много зла и человеческая природа не сможет быть усовершенствована (*жэньсин бу нэн шань*).

– Поддержание жизни (*яниэн*) не одинаково, [если в роду] много больных, то будущим поколениям будет передано много семян телесной слабости.

– Рожая и вскармливая младенца, люди не всегда способны жить в подходящей стране, следовательно, характер и темперамент (*цичжи*) будет однобоким (*пянь*) и ограниченным, не сможет стать широким (гуанда) у всех и продвигать к высшему товариществу (*гаопэн*).

– [Если] самость (*цзы*) от рождения до совершенных лет не будет в течение 20 лет получать равное со всеми образование (*цзяосюэ*)²⁵ в школе, характеры (*жэньгэ*) не будут одинаковы, а личность не сможет быть сформирована.

– [Если] человека каждый день²⁶ не будут осматривать самые знаменитые врачи, в его теле загаится болезнь.

– [Если] все люди от рождения до совершенных лет не будут принуждены к [посещению] школ, они так и останутся обывателями-недоучками, которые способствуют общественному злу (*ухуа баньцзяо чжи минь*). Поскольку люди разнообразны качествами, необходимо отсечь [все отрицательные] и переплавить [все положительные качества]. [Если] личности переплавлять с самого рождения и отсекают [все отрицательные свойства], это будет легко, если попытаться переплавлять и отсекают после [того как человек достиг совершенных лет] – это будет трудно. Поэтому в Эру великого спокойствия не будет семьи (*уцзя*), а воспитание будет полностью передано школам. В Эру рождающегося равновесия человек воспитывается и в семье, и в школе, в Эру хаоса и упадка воспитание человека происходит полностью в его собственной семье.

– Люди, поступившие в школу, но не полностью покинувшие семью, не смогут стать²⁷ равными (*бу цитун*). Когда человек обучает сам себя или учится в собственной семье, то результаты чрезвычайно беспорядочны и ограничены, они не дадут полноты, широкой образованности и ясности ума.

– Поскольку у [человека] имеется семья, [он] непременно будет занят собственными (*сы*) женой и детьми, а не общественными интересами²⁸.

– Поскольку у [человека] имеется семья, на нем много иждивенцев (*ян лэй*), и все его помыслы непременно направлены на частное (*сы*), его кругозор непременно узок, а из этого непременно родятся обман, мошенничество и алчность.

– Ограниченность, [сосредоточенность] на частном, обман, мошенничество и алчность характера, вовлекающие в пороки, будут передаваться из поколения в поколение, сделав человеческую расу злой, в ее природе не раскроется доброе начало.

– [Если] каждый человек привязан к своему семейству, то не сможет много тратить на нужды общественных врачей, к которым могли бы обращаться люди для укрепления собственного здоровья. Множество больных не способствует благу человеческой расы.

– [Если] каждый человек привязан к своему семейству, невозможно будет превратить частную собственность в общественную, неоткуда будет осуществлять

общественную поддержку людей целого мира. Останется множество нищих людей, испытывающих лишения.

– [Если] каждый человек привязан к своему семейству, невозможно будет много тратить казенных средств на общественные нужды: вскармливание младенцев, воспитание малолетних, содержание старцев, заботу о неимущих.

– [Если] каждый человек привязан к своему семейству, невозможно будет много тратить казенных средств на поддержание в порядке путей дорог, мостов и плотин, разработку богатств гор и рек, [строительство] домов, чтобы люди испытывали радость от жизни.

Таким образом, семья есть необходимый инструмент (*бисюй чжи цзюй*) человеческого существования (*жэньдао*) и взаимной поддержки в Век хаоса и упадка, но она же – величайшее препятствие (*гэ чжи дахай*), отгораживающее [человечество] от Эры великого спокойствия.

Желая достигнуть Великого спокойствия и Великого единения, мы непременно должны отказаться от семьи

Если мы желаем сделать благой природу всех людей, необходимо уравнивать все личности, дать равное содержание всем людям²⁹, снабдить людей всеми необходимыми орудиями и инструментами, их тела – здоровьем, тогда все качества людей станут обширно-гармоничными, нравы и обычаи вернуться на истинный Дао-путь и сделаются прекрасно-утонченными; это можно назвать Великим спокойствием³⁰. Однако, желая отправиться по этому Дао-пути, нельзя не отказаться от семьи и не ликвидировать ее. Это потому, что семья – основа [общества] в эры Хаоса и упадка и Рождающегося равновесия, а в эру Великого спокойствия она будет наносить обществу наибольший вред. Иметь семью и при этом желать Великого спокойствия означает плыть по пересохшему руслу к разрушенной гавани, но при этом добраться до водного пути; не лучше ли это стремления к Великому спокойствию и одновременному обладанию семьей?! Это всё равно что таскать глину, дабы углубить реку³¹, или таскать³² хворост для тушения пожара: чем больше сделали, тем больше помех. Чтобы установить благое и прекрасное Великое спокойствие, необходимо всего лишь отказаться от государства и от семьи.

Уход из семьи [в монастырь] является актом неблагодарности, [приводит] к уничтожению рода человеческого и не должен практиковаться

Брахманы, стремясь к осуществлению Великого Спокойствия, самостоятельности (*дули син*) и облагораживанию врожденно доброй человеческой природы, заставляют человека оставить семью (*чуцзя*) и отказаться от мира ради чистоты его помыслов. Этот обычай берет начало в Эре хаоса и упадка. Человеческое тело досталось от отца и матери, которые его родили, вскормили и воспитали; продлить род в последующих поколениях можно только половым общением мужчин и женщин. Таким образом, родители дают своим детям ссуду – как физическую, так и имущественную, которую необходимо возратить, а разве рождение и воспитание – не величайшие из благодеяний?! Удостоившись беспредельной милости, не расплатиться за нее хотя бы и в малой доле, и даже вовсе уклоняться от расплаты означает проявить чистейший эгоизм, всё равно что получить двухтриллионный заем и ничего не вернуть. Богатый человек, полагаясь на свое состояние, стремится скрыться от еще более богатого, кичащегося своими миллионами и потому полагающего себя счастливым от их обладания. Зададимся вопросом: а соответствует ли это государственным законам?

Я почитаю буддийское учение, чьи величайшие принципы очень глубоки, исключительны и искренни. Но я не во всём с ним соглашаюсь, особенно в избегании [долга] перед родителями, благоговения перед ними, и в том, что буддист мыслями обращен только к себе самому: всё это совершенно невозможно. Кроме того, вся мировая

цивилизация строится только на увеличении человечества: если человечество несколько уменьшить, соответственно уменьшится и ум (*цунмин*), и всё вернется к варварству (*емань*). Запрещая общение мужчин и женщин, мы прерываем человеческую расу! Если бы мы последовали этим путем, то из всего полутора миллиардного человечества через каких-то 50 лет не осталось бы никого. По прошествии же 100 лет на всей земной поверхности вместо огромных и процветающих городов с их прекрасными дворцами, трамваями, железными дорогами и телеграфом, всяческими хитрыми машинами остались бы заброшенные пустоши, заросшие бурьяном и сорной травой, а вся Земля покрылась бы густыми чащобами, где остались бы только птицы, звери и насекомые, пересекающие чащу вдоль и поперек, а больше никого. Всего этого мы не можем допустить, и этого никогда не произойдет. С какой стати мировая цивилизация уступит флоре и фауне?! Поскольку наличие и отсутствие чередуются, созидание и разрушение противоположны, когда-нибудь Земля непременно дойдет до такого состояния, когда нынешний цивилизованный мир заставит человека сокрушить мешающие ему границы! Всю свою жизнь, от младенчества до зрелости и до могилы, человек пребывает в удрученности, но так же происходит и при рождении всех животных! По этой причине только осуществление *жэнь*-гуманности даст единый путь (*и Дао*), вот только не все обитатели Поднебесной согласятся по нему пойти.

Об отмене семьи и реализации прекрасного закона: «Поднебесная – общее достояние»

Если мы желаем отменить семью и достигнуть Великого Спокойствия, но всё ещё не можем перенести разлуки с родителями и супругами, и желаем сохранить гуманность (*жэньдао*), каков же будет путь? [Я], Кан Ю-вэй сказал: «Есть путь, чтобы [добраться до Великого Спокойствия], достигнуть его можно постепенно, и путь будет сложным и извилистым, придется пройти ряд последовательностей (*цыди*), чтобы всё завершилось успехом. Тогда человек будет наслаждаться счастьем, семья будет ликвидирована, а человеку не придется терпеть мучений от ухода из семьи».

Кан Ю-вэй сказал: «Человека рождает не человек³⁵, все люди суть порождения Неба. Поэтому все люди прямо подчинены (*чжили*) Небу. Однако общественные установления и правительства созданы совместно всеми людьми; общее правительство несет ответственность за благосостояние людей и их обучение, оказывать им общественную поддержку (*гунсюй*)^{34, 35}».

Институты общественного вскармливания

Первый называется «Палатой человеческих корней» (*жэньбэнь юань*). Все женщины, после того как забеременеют, поступают сюда и пребывают здесь до самых родов³⁶. В учреждении осуществляется «воспитание зародыша» (*тайцзяо*), поэтому я называю его «Палатой человеческих корней». Она избавит мужчин от обязанности материально обеспечивать [беременных жен].

Второй общественный институт называется «Палатой вскармливания младенцев» (*юйин юань*). Сразу после того, как женщина родила, новорожденного передают в Палату для вскармливания, избавив от этой необходимости мать.

Третий общественный институт называется «Детской палатой» (*хуайю юань*)³⁷. Все дети старше трех лет поступают в Палату, где о них заботятся, избавив от заботы родителей.

Институты общественного образования

Четвертый общественный институт называется «Палатой элементарного образования» (*мэнсюэ юань*)³⁸. В школу поступают все дети, достигшие шести лет, для получения [элементарного] образования.

Пятый общественный институт называется «Палатой начального образования» (*сяосюэ юань*). В Палату на обучение поступают все ребята в возрасте от 10 до 14 лет.

Шестой общественный институт называется «Палатой среднего образования» (*чжунсюэ юань*). Все люди в возрасте от 15 до 17 лет поступают в эту Палату на обучение.

Седьмой общественный институт называется «Палатой высшего образования» (*да-сюэ юань*). Все люди в возрасте от 18 до 20 лет поступают в эту Палату на обучение.

Институты общественного вспомоществования

Восьмой общественный институт называется «Палатой излечения от болезней» (*ицзи юань*). Сюда попадают все заболевшие.

Девятый общественный институт называется «Палатой призрения престарелых» (*янлао юань*)³⁹. Сюда поступают все люди старше 60 лет, не способные содержать себя сами.

Десятый общественный институт называется «Палатой заботы о неимущих». Все бесприютные бедные люди попадают в эту Палату.

Одиннадцатый общественный институт называется «Палатой выздоровления». Сюда отправляются все люди, выздоравливающие после болезни.

Двенадцатый общественный институт называется «Палатой воплощения» (*хуажэнь юань*), куда попадают все умершие.

Весь жизненный путь человека от рождения и вскармливания, обучения и воспитания, заботы о больных и престарелых, вплоть до самой смерти будет в ведении общественных правительственных учреждений, не будет ни одного человека, которого бы содержали родители или дети. Родители больше не будут кормить сыновей и дочерей и заботиться о них, не будут тратить на воспитание и обучение. Однако и дети будут оторваны от своих родителей и не будут видеться с ними часто, поскольку дети будут воспитываться в отдаленных странах и часто вовсе не будут знакомы с родителями. Поэтому они не будут покидать семьи, но и сами не будут иметь семьи, не будут знать долга милосердия и сами не будут воздавать его никому. Это будет соответствовать человеческой природе и очень легко для осуществления.

Можно возразить, что отношения родителей с детьми имеют небесную природу⁴⁰, отбросить их означает нарушить Небесный принцип. Однако ныне во Франции, США, Австралии много внебрачных детей, в Японии каждый год рождается по 800 тысяч [внебрачных детей] (*sic!* — *Д.М.*). Кун Жун (153–208)⁴¹ говорил об этом так: «Дети появляются из-за чувственных желаний родителей». После того как отношения мужчин и женщин станут свободными, непременно будет рождаться множество внебрачных детей. Во всей Поднебесной множество бедных и худородных людей, не способных прокормить и воспитать своих детей, а богатых и знатных, способных воспитать и прокормить детей, мало, таким образом, решающими оказываются нужды большинства. Большинство непременно желает общественного содержания, поэтому Поднебесная непременно делается общим достоянием и затем достигнет Великого спокойствия и Великого единения.

Примечания

¹ Возможен также перевод «общество».

² Термин Мэн-цзы.

³ Идиома *бу бянь шу май*: «быть круглым невеждой».

⁴ В оригинале *тиянь*: «поле, доход с которого шел на поддержку беднейших членов общины», также *ичжуан*: «общественный хутор», доходы с которого также шли на поддержку беднейших членов клана (с эпохи Сун, 960–1279).

⁵ Традиционное китайское законодательство было очень жестко даже в отношении брака однофамильцев.

⁶ Является основной социальной единицей.

⁷ Использовано сочетание «взаимная любовь» (*сян ай*).

⁸ Вариант перевода: «жить бобылем» (*ифу*).

⁹ Дословно: «не приедаются» (*уши*).

¹⁰ Дословно «снох».

¹¹ Дословно: «штаны из белого тонкого шелка» (*ваньку*).

¹² Дословно «замышлять».

¹³ Дословно «вдвое».

¹⁴ Использовано сочетание *цзиан*, обладающее следующими значениями: «возбуждаться; испытывать подъем, бурно реагировать; взлетать, бурно расти; расхваливать, превозносить».

¹⁵ Усеченная цитата из «*Лунь юй*» (XVI, 7), где Первоучитель рассуждает о трех зароках (*саныцзе*), которые должен дать благородный муж: от любви – в молодости, от борьбы – в зрелости, от алчности/стяжательства – в старости.

¹⁶ Буддийский термин: «кармические семена».

¹⁷ Буддийский термин: «поведение, ведущее за собой возмездие».

¹⁸ Формула из «*Ли юнь*».

¹⁹ Дословно «Палата любви к малолетним».

²⁰ Сочетание *цзяцзяо* означает: «домашнее воспитание в духе добродетели и благочестия».

²¹ Дословно: «На Западе особенно презираемы бедные и все стремятся разбогатеть».

²² Дословно «подвигает циновку» (*цянъси*).

²³ Айсинь Гёро Боло (1613–1652). Маньчжурский князь, один из главных военачальников в военной операции по захвату Китая. При покорении Хэнани и Цзянсу «прославился» чудовищными жестокостями.

²⁴ Несомненно, имеется в виду мафия, чье проникновение из Италии в США шло как раз в 1910-е гг., когда со всем этим мог познакомиться Кан Ю-вэй.

²⁵ Дословно: «обучение воспринятому».

²⁶ Дословно: «от рождения до смерти каждый день».

²⁷ Дословно: «превратиться».

²⁸ Использована формула *Тянься вэй гун*.

²⁹ Дословно: «организмам».

³⁰ *Совэй Тайпин е* – аллюзия на формулу из «*Ли юнь*», однако оригинальное «Великое единение» (*Датун*) заменено на Великое спокойствие (*Тайпин*).

³¹ Или «расчистить русло».

³² Дословно: «добавлять» (*тянь*).

³³ Перевод по смыслу: *жэнь фэй жэнь нэнвэй*.

³⁴ К сожалению, последний тезис почти невозможно адекватно перевести на русский язык: иероглиф *сюй* использован в оригинале во всех своих значениях: «жалеть, бережно относиться к кому-либо; считаться с кем-либо; дорожить», «спасать, поддерживать; оказывать материальную помощь; пристраивать, устраивать; пригревать; голубить», «сочувствовать; соболезновать», «оказывать помощь».

³⁵ Данный пассаж основан на главе 5А, 5 «*Мэн-цзы*», но значительно модернизирован. У Мэн-цзы Небо вручает Поднебесную достойнейшему, который его волей становится Сыном Неба, то есть императором. У Кан Ю-вэя проводится разграничение между земными и небесными делами: поскольку человеческие институты созданы людьми, а не Небом, то и ответственность за функционирование институтов власти и общества и благосостояние людей лежит на людях же.

³⁶ Дословно: «от корня до верхушки».

³⁷ Дословно: «Палата, где ласкают малолетних».

³⁸ *Мэнсюэ* – конфуцианская школа для самых маленьких.

³⁹ В современном китайском языке «дом престарелых».

⁴⁰ Отсылка к «*Сяо-цзин*» («*Шэн чжи*», 1).

⁴¹ Поэт, потомок Конфуция в 20-м поколении.

Перевод с китайского и примечания Д.Е. Мартынова